

СЕМЬЯ

О чем пишут зрители кинорежиссеру?

Можно ли научиться прощать?

Какая свадьба будет у вашего сына?

Динара Асанова:

«НЕ ЖАЛЕЙТЕ ЗАТРАТ ДУШИ!»

Трудное взросление, острые ситуации, в которые попадает подросток, даже выросший не в самой плохой семье, проблемы отрочества — главная тема фильмов режиссера Динары АСАНОВОЙ. Ленты ее широко известны, и не случайно ей пишут со всех концов страны. Пишут и дети, и взрослые — это не просто зрительские отклики, это письма-признания, исповеди, откровения.

«...Мне семнадцать лет, в следующем году идти в армию. Но, сколько себя помню, мне всегда в глаза говорили, что я очень трудный ребенок, как пацаны из вашего фильма. Много я сделал плохого в жизни людям, и никогда не думал об этом. Много было драк и приводов в милицию, курить начал с 4-го класса, пробовал пить. И вот увидел таких же, как я, на экране. Впервые в жизни я подумал о бабушке, ведь она очень переживает из-за меня. Мать и отец давно разошлись, у них новые семьи. Я стою на учете в милиции, в таком виде я достался бабушке. Я должен устроить свою жизнь. Только где найти такого друга, как у пацанов в вашей картине? Одному не справиться... В. Г. 17 лет».

«...У меня нет друзей среди взрослых, нет и среди сверстников, и мне от этого тяжело. Не знаю, почему так. Может, никто не научил, как не быть в одиночестве... М. Ю. 15 лет».

«...Я ужасно устала от всего, я не могу жить дома, никому не верю. Не люблю никого, очень много горя приношу своим близким. Жалею и ненавижу их одновременно. Тамара К. 16 лет».

«...Я из благополучной семьи. Правда, «однобоко благополучной». У меня нет отца, мы с мамой ушли от него. Но моя мама — прекрасная воспитатель. Она честно трудится, прекрасно ведет хозяйство, учит добру. Правда, для меня у нее не хватает времени, потому что на работе она — передовик. Нет, я ее не виню, но для общения со мной обычно отводится... завтрак. С плотно набитым ртом я пересказываю все новости. Она кивает головой, а потом уходит, считая, что свои обязанности выполнила. Наверное, так многие считают: дети сыты, обути, согреты, и слава богу. А что у них на душе — это дело ерундовое, «мутъ» и «блажь». Лично я никогда не могу говорить с мамой о книге, фильме или просто о жизни, боюсь натолкнуться на усмешку или непонимание. Одиночество при живых родителях! Я искала общения везде, где могла: в классе, в секции и на улице. В классе друзей не нашлось, из секции исключили за неперспективный рост... Д. М.».

Мы привыкли, что «трудные» подростки живут в «трудных» семьях. Но непонимание между ребятами и родителями, отторжение души, ожесточение возникают порой и в тех семьях, где «все хорошо», где детей не обижают и излишне не балуют, не задают дорогими вещами. Возможно, причины намного тоньше и сложнее. Давайте вместе подумаем над ними и послушаем другую сторону.

Строчки из «родительских» писем: «В чем главная причина детской преступности? В отсутствии настоящей семейной атмосферы, дефиците «мужской» дружбы. Нет приложения их неумной энергии, недостаточная занятость подростков активным, негигиеническим трудом. Н. Б.».

«Корень зла — в семейных отношениях, в недостаточном контроле над детьми. Корпухина, член детской комиссии».

«Безответственность, жестокость. Подросток нигде ни за что не отвечает. У Макаревича каждый за что-то отвечал. А у нас за понятием «коллектив» часто прячется чудовищная безответственность. Ст. лаборант Усков».

«А я бы не только про таких фильмы не снимал, а собственноручно наказывал физически. Бить их, что ли? Пенсионер».

Знак вопроса увенчивает очень многие письма... Вспомнились съемки фильма «Пацаны», снимали его почти в «естественной» обстановке. Позвали сниматься ребят из спецшкол, в самом деле с неблагополучной — уже — биографией (многие из наших мальчишек успели даже побывать в колонии).

Мы поселились лагерем за городом, и Валерий Приемыхов, актер, стал для ребят живым Пашкой Аптоновым, по сценарию — другом, истинным лидером наших героев. По сути они играли сами себя. С болью часто я думала, насколько мы, взрослые, иногда живем старым представлением о ребятах. С каждым годом дети другие, даже если «трудные». Трудности с ними тоже совсем другие.

Горько сознавать, что у многих отцов, матерей, воспитателей хватает времени на пьянство, автомобили, разные увлечения, на показуху всякого рода, а на общение с детьми — не формально, а с тратой души — времени нет. Не происходит «созидания сердца ребенка». Нет работы души!

Вспоминается, как однажды сказал один из наших лучших ленинградских учителей Е. Ильин:

«Что меня задело особенно остро? У ребят наших ум во много раз интенсивнее работает, чем душа. Я ощущаю эмоциональный голод в своих учениках. Это только с виду кажется, что они эмоциональны. Нет! В юном человеке порой исчезает человеческое начало. А вместе с душевным уходит из жизни и духовное, даже то чувство, которое во все времена человека возвышало, — любовь к матери».

Это говорит учитель, создавший у себя в школе особенную, очень теплую атмосферу для ребят, — его школа, повторно, одна из лучших, там особый подбор педагогов.

Наверное, с детства не было заложено у человека понятие очень простых, как бы само собой разумеющихся — понятие о любви, об уважении к душевному миру — своему и другого человека, о достоинстве, порядочности, честности...

Для чего я говорю об этом? Не потому, что ребят, у которых произошло такое смещение «шкалы ценностей», много. Но они есть. Можно сделать еще не один фильм с очень острым сюжетом, который заставил бы взрослых задуматься. О чем? Да, сыты, да, обути, одеты... Кажется, все делается для ребенка. нередко единственного, любимого. Я пишу обо всем этом для того, чтобы каждый задал себе вопрос: а истинно ли это видимое вежливо-холодноватое отношение ребят к нам, взрослым? В каждую семью незаметно может закрасться этот страшный недуг — одиночество при живых родителях. Это очень страшно. Страшно и для тех, и для других.